
Список літератури:

1. Ярема О. Б. Алюзія в текстах британської художньої літератури: лінгво-статистичний аспект (на матеріалі творів модерністів) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «германські мови» / Ярема О. Б. – Запоріжжя, 2016. – 19 с.
 2. Oxford Dictionary of Allusions / ed. by Andrew Delahunty, Sheila Dignen, Penny Stock. – N.-Y. : Oxford University Press Ink., 2001. – 471 p.
 3. Spark M. The Public Image. Stories / M. Spark. – M. : Progress Publishers, 1976. – 290 p.
 4. Vonnegut C. Palm Sunday. Welcome to the Monkey House / C. Vonnegut. – Random House UK, 1994. – 281 p.
 5. Электронный словарь ABBYY LINGVO 12 Multilingual Edition [Электронный ресурс]. – режим доступа до словника : <http://www.lingvo.ru>
-

ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ПОЛА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДОСТИЖЕНИЮ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В КОНТЕКСТАХ С ПОЭТОНИМАМИ

ДВОРЯНЧИКОВА С. Е.

доцент кафедры иностранных языков

Киевский национальный университет технологий и дизайна

г. Киев, Украина

Внимание к функционированию семантической категории пола в разных языках предполагает интерес к различным способам выражения значения женского и мужского пола. Как известно, комический эффект достигается путем создания неких противоречий в контексте. Важнейшее противопоставление связано с одним из основных инстинктов человека – продолжением рода. Следовательно, довольно часто проявление антонимии *мужской – женский* в комических текстах бывает связано с антропонимами.

Так, мы замечаем случаи использования приема нарушения между родом субстантива и полом называемого лица. Например, *девичья фамилия моего отца – Степанищев* [4]. Антропоним *Степанищев* случайно и неосознанно включен в парадоксальное окружение *девичья фамилия отца*, благодаря несоответствию реалиям и возникает комическое.

А при введении в необычный контекст словосочетания *добрачная фамилия*, используемого в узусе применительно к *женщине*, проявляется

комическое противоречие мужского антропонима *О. Бендер*: *Сейчас я, кажется, холост. Еще недавно старгородский загс прислал мне извещение о том, что брак мой с гражданкой Грицацовой расторгнут по заявлению с ее стороны и что мне присваивается добрачная фамилия О. Бендер* [2].

В известном эпизоде из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» комическое обязано конкурированию рассматриваемых коннотаций в антропониме *Воробей*: «*Это что за мужик: **Елизавета Воробей**. Фу ты пропасть: баба! она как сюда затесалась? Подлец, Собакевич, и здесь надул!*» <...> «***А Воробья** зачем приписали?*» – сказал ему в ответ на это *Чичиков*. – «***Какого Воробья?***» – сказал *Собакевич*. «*Да бабу, Елизавету Воробья, еще и букву ъ поставили на конце*». – «*Нет, никакого Воробья я не приписывал*», – сказал *Собакевич* и отошел к другим гостям [1, с. 127].

Выраженная оппозиция сем мужской – женский может способствовать созданию комических неологизмов, например, апеллятива мужского рода *нимф* (от кодифицированного *нимфа*): *три «нимфа» <мужчины-владельцы похоронного бюро «Нимфа».* – С. Д.> *переглянулись и громко вздохнули* [2].

Возникновение рассматриваемой оппозиции иногда может быть обусловлено формой слова. Например, комическая ситуация в контексте возникает из-за того, что несклоняемые в современном русском языке фамилии украинского происхождения на –о имеют одну форму как для мужского, так и для женского рода:

Начинающий поэт Николай Котомко сильно волновался: первый раз в жизни он был приглашен участвовать в благотворительном концерте. <...>

– *Где мадамзель Котомко? Где? Боже ж мой!* – в каком-то отчаянии завопил он.

– *Я...я... – лепетал поэт.*

– *Вы? Виноват...Я думал, что вы дама...ваше имя может сбить с толку... Ну, пусть. Я рад!*

Он схватил поэта за руку [3, с. 167–169].

В контексте из рассказа О. Генри *and I follows, like Delilah when she set the Philip Steins on to Samson*¹ [5, с. 195–196] жулик-мужчина рассказывает о том, как он шел за отрядом полицейских, которые явились захватить другого преступника по его сообщению. *Samson* – антропоним библейского древнееврейского богатыря, обладавшего необыкновенной физической силой, таящейся в его длинных волосах. Его возлюбленная, филистимлянка *Delilah* (Далила), остригла у спящего Самсона волосы и позвала воинов, которые ослепили его и заковали в цепи. В плену волосы

¹ А я следую, как Далила, когда она с ножницами подкрадывалась к Самсону.

у Самсона отросли; почувствовав былую силу, он разрушил храм, под развалинами которого погибли и филистимляне, и Самсон. С помощью эргонима автор «переносит» эту легенду в современный пространственно-временной континуум. *The Philip Steins* – это марка ножниц, на то, что речь идет о предмете, указывает определенный артикль *the*. Таким образом, комическое прочтение *мужского* персонажа появляется как следствие сравнения его с женским личным именем *Delilah* в значении ‘субъект, отнимающий силу’.

Таким образом, следует заметить, что имена собственные участвуют в формировании семантики комических противоречий. Поэтонимы «притягивают» к себе различные семы и аккумулируют созначения. Категория пола демонстрирует потенциальную возможность создания юмористических эффектов по модели проявления антиномии *мужской–женский*.

Список литературы:

1. Гоголь Н. В. Мертвые души : Поэма. / Николай Васильевич Гоголь. – М. : Худож. лит., 1985. – 382 с.
 2. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок : (авторская редакция без купюр и цензуры) [Электронный ресурс] / Илья Ильф, Евгений Петров. – Режим доступа : <http://www.koreiko.ru/index.htm>
 3. Тэффи Н. А. Юмористические рассказы. Из «Всеобщей истории, обработанной «Сатириконом» / Н. А. Тэффи / [Вступ. ст., сост., подгот. текста, коммент. Д. Д. Николаева]. – М. : Худож. лит., 1990. – 415 с.
 4. Anekdot.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://top100.rambler.ru/top100/Humour/?src=cat>
 5. Henry O. The Hiding Of Black Bill / O. Henry // *Selected Stories*. = Английский язык с О. Генри. Избранные рассказы : [ред. М. Сарапов]. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : Восток-Запад ; Владимир : ВКТ, 2009. – 571, [5] с. – (Метод чтения Ильи Франка® : Для тех, кто любит читать много). – С. 146–205.
-